

Третья ситуация более неоднозначная, при ее рассмотрении важно учитывать степень вины разработчика – появились ли ошибки в результате его неосторожных действий или же стали результатом приобретенного опыта ИИ в ходе его эксплуатации.

Помимо разработчика, ответственность за действия ИИ могут нести и иные субъекты, среди которых:

- продавец, являющийся поставщиком продукта для населения, который допустил реализацию роботизированных элементов, заведомо зная об их недостатках и дефектах;
- пользователь, если он неправомерно использовал искусственный интеллект;
- иные лица, если они целенаправленно совершают преступные деяния с помощью искусственного интеллекта, например перепрограммирование или заражение вирусами.

Таким образом очевидно, что привлечение искусственного интеллекта к уголовной ответственности в настоящий момент времени не является возможным и рассматривать ИИ субъектом совершения преступления ошибочно. Однако дальнейшее развитие этой сферы, например создание искусственного сверхинтеллекта, может позволить подтолкнуть законодателя к изменению правовой базы. В настоящее время в рамках российского уголовного законодательства отсутствуют какие-либо меры ответственности не только для самого искусственного интеллекта, но и для других возможных субъектов (создатели, продавцы и другие), но в будущем мы можем увидеть такие меры пресечения преступлений, как полная утилизация линейки роботизированной техники или принудительное перепрограммирование. Считаем, что законодательство будет меняться постепенно и одновременно с созданием более прогрессивных моделей ИИ.

Бородич Е. И.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Бородич Елизавета Ивановна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, lizaborodic0@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свило С. М.

Право на необходимую оборону – неотчуждаемое, самостоятельное и неотъемлемое право каждого человека, принадлежащее ему от рождения. При этом законодатель определил пределы правомерности обороны, относящиеся к характеру оборонительных действий, через определение их превышения: «превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение». Ввиду того, что данное законодательное положение содержит оценочные признаки, юридическое значение которых зависит от усмотрения правоприменителя,

многие из них трактуются субъективно. По этой причине на практике очень трудно доказать правомерность защиты, когда обороняющийся сталкивается с экстремальной ситуацией и вряд ли способен здраво оценить характер и степень риска, особенно когда защищается жизнь или здоровье.

Следует отметить, что установление факта превышения пределов необходимой обороны – процесс достаточно сложный, требующий учета всех обстоятельств происшедшего и условий правомерности необходимой обороны в совокупности. Полагаем, в этом случае необходимо учитывать следующие критерии: сопоставимость объектов посягательства и защиты; размеры угрожаемого и причиненного вреда; криминогенные факторы, предшествующие ситуации; интенсивность защиты и т. д. Нельзя игнорировать и другие важные обстоятельства. Во-первых, посягательство во многих случаях носит преднамеренный характер и, наоборот, зачастую является неожиданным для обороняющегося. Во-вторых, намерения посягающего не всегда ясны. В-третьих, соотношение сил нападения и защиты обычно складывается в пользу первого. Обороняющийся в большинстве случаев действует без достаточной уверенности в эффективности своих действий, его поведение в определенной степени спонтанно. При этом защита происходит в условиях лимита времени, что и вызывает проблему правоприменения даже у опытных юристов.

Вместе с тем, например, Уголовный кодекс (далее – УК) Испании содержит положения, исключаящие преследование лица, если оно действовало в защиту собственной личности и прав, а также в защиту личности и прав другого лица (ч. 4 ст. 21). В УК Федеративной Республики Германии предусматривается, что необходимая оборона – это основание для освобождения от уголовной ответственности (§ 33).

Возвращаясь к УК Республики Беларусь, следует отметить, что отечественный законодатель в 2021 г. дополнил ст. 34 частью четвертой, согласно которой не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, которое вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить его характер и опасность. Вместе с тем данная новелла противоречит ст. 37 УК Республики Беларусь, в которой определены правовые последствия причинения вреда при ошибке в наличии необходимой обороны. В основу правовой оценки ошибки положено содержание вины обороняющегося: если по обстоятельствам дела лицо не должно было или не могло сознавать отсутствие состояния необходимой обороны, его действия должны оцениваться по правилам, предусмотренным ст. 34 УК Республики Беларусь; если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло сознавать его отсутствие, то оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности.

Из содержания же ч. 2 ст. 34 УК Республики Беларусь вытекает следующее: при необходимой обороне защищаются жизнь, здоровье, собственность, жилище, обороняющегося или другого лица, их права, а также интересы общества или государства. При этом защита интересов других лиц допустима независимо от их согласия на оказание помощи.

Однако необходимо учитывать следующий факт. Посягательство должно быть не только общественно опасным и наличным, но и действительным, т. е. существующим объективно, а не в воображении обороняющегося. В случае, когда лицо ошибочно предполагает наличие такого посягательства, возникает мнимая оборона.

Следует отметить, что, несмотря на значительную разработанность института необходимой обороны, он нуждается в дальнейшем совершенствовании в целях его эффективного применения. Полагаем целесообразным на основании всестороннего анализа правоохранительной и судебной практики разработать и принять постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство». Принятие такого постановления способствовало бы единообразному толкованию норм о необходимой обороне. На наш взгляд целесообразно внести следующее изменение в ч. 4 ст. 34 УК: не является превышением пределов необходимой обороны и не имеет последствием уголовную ответственность применение оружия или каких бы то ни было иных средств или предметов для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного вторжения в жилище либо другое помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему. Стоит ввести в УК также понятие мнимой обороны: мнимая оборона – действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реальное общественно опасное посягательство отсутствовало, и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, лишь ошибочно допускало наличие такого посягательства.

Бражицкая Ю. А.

**ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК
ЦЕЛЯМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

*Бражицкая Юлия Андреевна, студентка 3 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
yulya.brazhickaya@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свило С. М.

Под уголовной ответственностью понимается осуждение от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применение на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом (далее – УК).

Уголовная ответственность может быть реализована пятью возможными способами, одним из которых является осуждение с применением назначенного наказания. Данная форма реализации уголовной ответственности является доминирующей: применяется более чем в 90 %